

О ПРОБЛЕМЕ СБЛИЖЕНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ

Грудницкая С.Н.,
*старший научный сотрудник Института экономико-правовых исследований
НАН Украины, кандидат юридических наук, доцент, г. Донецк*

В последние годы существующая форма закрытого акционерного общества в Украине стала клубком противоречий, который требовал устранения приведением украинского законодательства в соответствии с потребностями практики.

Разработчики нового Гражданского кодекса Украины стремились решить проблему ликвидацией этой организационно-правовой формы вообще. В новом Гражданском кодексе Украины не предусмотрена организационно-правовая форма закрытого акционерного общества (ст.113 ГКУ). Хозяйственный кодекс Украины, также как и Закон Украины “О хозяйственных обществах”, предусматривает два типа акционерных обществ - открытое и закрытое акционерное общество (ст.81 ХКУ).

После вступления с января этого года Хозяйственного и Гражданского кодексов в действие не прекращаются разговоры, иницируемые разработчиками проекта нового ГКУ, об отмене Хозяйственного кодекса. В дискуссиях неоправданно игнорируется тот факт, что оба кодекса приняты Верховной Радой Украины, и речь должна вестись о совершенствовании норм того или другого кодекса, а не об отмене одного из них.

Следует отметить, что в случае предлагаемой отмены Хозяйственного кодекса Украины (далее ХКУ), обострятся многие вопросы, не нашедшие урегулирования в Гражданском кодексе Украины (далее ГКУ), ведь ХКУ во многом перекрывает пробелы ГКУ, в том числе в вопросе закрытых акционерных обществ.

Важное значение в условиях непрекращающихся дискуссий имеет зарубежный опыт решения тех или иных вопросов, который может подтвердить правильность той или иной позиции.

Закрытое акционерное общество представляет собой ту востребованную мировой практикой форму совместного предпринимательства, которая сочетает гарантированную законом стабильность имущественной базы акционерного общества (акционеры не вправе требовать выдела доли, могут выйти из общества только посредством передачи акций другим лицам), со свободой договора, когда учредители по общему согласию могут избрать ограниченный режим движения акций общества. Возможность ограничения права на передачу

акций в учредительных документах предусматривается законодательством Японии, США, Германии и других стран.

Особый интерес представляет развитие правового регулирования статуса закрытых акционерных обществ в Российской Федерации, находящейся в сходных экономических условиях.

Ранее действовавший Закон РФ “О предприятиях и предпринимательской деятельности” устанавливал для закрытых акционерных обществ следующий порядок переуступки акций: “Вклады участников товариществ с ограниченной ответственностью (акционерных обществ закрытого типа) могут переходить от собственника к собственнику только с согласия других участников товарищества в порядке, предусмотренном уставом товарищества” (п.2 ст.11).

С введением нового Гражданского кодекса Российской Федерации процесс переуступки акций изменился - для их отчуждения согласия остальных акционеров не требуется; собственник самостоятельно принимает решение об отчуждении своих акций и реализует свое право распоряжения принадлежащим ему имуществом. Однако в изначальной редакции ст.97 ГК РФ (п.2) и ст.7 Федерального закона от 24 ноября 1995г. “Об акционерных обществах” (п.3) предусматривали для остальных участников закрытого акционерного общества дополнительное право преимущественной покупки отчуждаемых акций. Данное право возникало в случае возмездного отчуждения участником закрытого акционерного общества своих акций лицам, не являющимся акционерами данного общества. Преимущественное право на приобретение отчуждаемых акций могло быть и у самого общества, если это было оговорено в уставе.

Правом выкупа акции, однако, можно было воспользоваться лишь в том случае, если отчуждение акции происходило на основании возмездной сделки. Акционеры закрытого акционерного общества или само общество имели преимущественное право приобретения акций, продаваемых другими акционерами, по цене предложения другому лицу.

Таким образом, право преимущественной покупки не распространялось на случаи безвозмездной переуступки акций (дарение, наследование и т.п.).

Право выкупа не применялось, если акционер собирался подарить свои акции или если акция отчуждалась на основании наследственного или иного правопреемственного приобретения. Акции, которые переходят кредиторам акционера при обращении взыскания на них как на предмет залога, тоже не могли быть выкуплены.

Получившая распространение практика заключения договоров дарения, которые в действительности прикрывают договоры

купли-продажи, фактически свела на нет предусмотренные законодательством гарантии.

Многочисленные нарекания со стороны практиков повлекли внесение соответствующих изменений в Закон РФ “Об акционерных обществах”. В редакции Федерального закона от 8 августа 2001 г. статья 7 предусматривает право преимущественного приобретения (а не покупки) акций закрытых акционерных обществ.

Другой проблемой стала практика определения цены договора. Как было указано, при выкупе акционерным обществом акции за нее следует уплатить такую цену, которую акционер может получить при продаже акции постороннему лицу. В результате российские закрытые акционерные общества столкнулись с проблемой назначения непомерно высоких цен за акции, приобретаемые в порядке преимущественной покупки. В ответ на практические потребности Федеральный закон от 7 августа 2001 г. предоставил закрытым акционерным обществам право предусматривать в уставе иной порядок осуществления права преимущественного приобретения акций (см. изменения к статье 7 Закона РФ “Об акционерных обществах”).

Несмотря на существование законодательных установлений, предоставляющих определенные гарантии, российские закрытые акционерные общества в течение достаточно длительного времени с 1995 г. находились в таком же нестабильном положении, как и закрытые акционерные общества в Украине с 1998 г.

Складывающаяся на постсоветском пространстве ситуация вокруг закрытых акционерных обществ беспокоит западных инвесторов и подвергается критике со стороны западных специалистов.

Следует признать, что вряд ли такая ситуация является результатом юридической недоработки норм, скорее - сознательно допущенной лазейкой, открывающей возможности для “передела собственности”.

Сложность вопроса проявилась в конкуренции решений, принимаемых по линии общего и хозяйственного суда. Такой вывод может быть сделан, например, по результатам получивших резонанс судебных разбирательств по тяжбе двух крупнейших ЗАО “Оболонь” и “Сармат”.

Проблема конкуренции решений общих и хозяйственных судов связана с определением подведомственности споров в зависимости от того, кто выступает сторонами в споре. Если стороной в споре выступает гражданин, спор рассматривается в общих судах. Споры между хозяйствующими субъектами подведомственны хозяйственным судам. Поскольку акционеры представлены и физическими, и юридическими лицами, сходные споры могут оказаться одновременно на рассмотрении и

хозяйственных, и общих судов. Проблема конкуренции решений в РФ разрешена отнесением с 1 января 2002 г. всех коммерческих споров к подведомственности арбитражных судов.

Этот опыт целесообразно использовать и у нас.

Принятие нормы ХКУ следует расценивать как необходимый шаг на пути сближения законодательства Украины и РФ, а также других стран СНГ. Отменять указанную норму (ХКУ в целом) ни в коем случае нельзя. Вместе с тем регулирование ст.81 ХКУ не является достаточным, и нужно развивать его дальше, в том числе в направлении гармонизации с акционерным законодательством РФ.

В частности, право преимущественного приобретения отчуждаемых акций необходимо распространить не только на куплю- продажу, но и на другие случаи передачи акций, за исключением правопреемства. Целесообразно предоставить такое право не только акционерам, но и обществу. В законе необходимо урегулировать порядок определения цены преимущественного приобретения акций.